

Творчество О.Ф. Берггольц занимает важное место в литературном процессе XX века. Обращение к творческому наследию поэтессы является актуальным в заново осмысляемой истории русской литературы. Место О.Ф. Берггольц в отечественной литературе много лет определяли цензоры, которые не пропускали в печать значительную часть написанного поэтессой. И только в начале 1990-х, когда были опубликованы её тюремные стихи и дневники, читатели узнали другую Берггольц.

Автобиографическое начало пронизывает всё творчество О.Ф. Берггольц, начиная с ранних произведений. И это неслучайно, поскольку источником её поэзии стала сама жизнь. Автобиографические истоки лирики Ольги Берггольц – это те события и факты, которые повлияли на мировоззрение поэтессы. Главными истоками лирики являются детство, смерть родных и близких людей, арест, тюремное заключение, Великая Отечественная война и послевоенная жизнь.

Отсчёт литературной деятельности О.Ф. Берггольц целесообразно вести с 1930 года. По утверждению исследователей творчества поэтессы, именно с этого периода автобиографическое начало просматривается в каждом лирическом произведении Ольги Берггольц.

Ключевые слова: автобиографизм, лирика, образы памяти, лирическая героиня.

PERSONAL EXPERIENCE AS A FOUNDATION OF THE LYRIC POETRY BY OLGA BERGHOLZ IN THE SECOND HALF OF THE 1930S

Shevtsova J.A.

Belgorod National Research University (85 Pobedy Street, Belgorod, the Belgorod region, 308015, Russia).

Creativity Ol'ga Berggol'ts occupies an important place in the literary process of the twentieth century. Appeal to the poet's creative heritage is relevant in the newly comprehended history of Russian literature. Place Ol'ga Berggol'ts in domestic literature for many years determined the censors, who did not miss a significant amount of written by the poet. And only in the early 1990s, when her prison verses and diaries were published, the readers learned another Berggol'ts.

The autobiographical principle permeates the entire work of Ol'ga Berggol'ts, starting with the early works. And this is no coincidence, because the source of her poetry was life itself. The article focuses on the events in her life, which influenced the world view of the poetess. These were her childhood, the relatives' deaths, the arrest, the detention in the jail, the Second World War and the post-WWII living.

Counting the literary activity Ol'ga Berggol'ts advisable to lead since 1930. According to the researchers of the poet's work, it is from this period that the autobiographical beginning is seen in every lyric work of Ol'ga Berggol'ts.

Key words: personal background, personal experience, lyric poetry, lyrics, persona.

Известно, что творческий путь О.Ф. Берггольц начался в 1924 году, когда в стенгазете фабрики «Красный ткач» впервые было опубликовано её стихотворение под названием «Ленин». С этого момента и до конца жизни Ольга Берггольц посвятила себя литературе. О.Ф. Берггольц работала в различных жанрах: стихотворение, поэма, трагедия, очерк, повесть, рассказ.

Научной периодизации творчества О.Ф. Берггольц, к сожалению, нет, однако изучение данного вопроса дало возможность с опорой на факты биографии выделить этапы жизни и творчества, которые были положены в основу нашей работы:

- ✓ 1930-е гг. – период становления поэта, особое место занимают произведения, написанные в тюрьме (14 декабря 1938 г. – 3 июля 1939 г.);
- ✓ 1941-1945 гг. – военный период;
- ✓ 1946-1953 гг. – послевоенные годы;
- ✓ 1954-1975 гг. – последний этап творчества.

Цель работы заключается в выявлении автобиографических истоков поэзии О.Ф. Берггольц 1930-х годов.

Исследователи творчества поэтессы уже давно обратили внимание на то, что многие её лирические произведения внутренне объединены одним характером, одной судьбой, на которой ясно лежит отблеск судьбы самого автора, это трансформация реалий личного внешнего и внутреннего опыта, связанного с обстоятельствами жизни и получившего преломление в художественной образности произведений О.Ф. Берггольц.

На вторую половину 1930-х годов пришелся «жестокий расцвет» творчества О.Ф. Берггольц. Это время началось в 1937-1939 годах, когда Ольга Берггольц сначала проходит свидетелем по очередному сфабрикованному процессу, а спустя полтора года была арестована уже как «активная участница контрреволюционной террористической организации» и после очередного допроса в тюремной больнице теряет ребенка:

Где жду я тебя, желанный сын?!
– В тюрьме, в тюрьме!
Ты точно далёкий огонь, мой сын,
В пути, во тьме.

«Испытание», 1939 [4, с. 416].

Арест и тюремное заключение – это важный факт, для понимания автобиографических истоков лирики Ольги Берггольц. В тюрьме, в общей камере №33 и в одиночках, О.Ф. Берггольц сочинит и запомнит цикл стихотворений «Испытание», в котором она оплакивает то убитого ребёнка, то неизлечимо больного супруга Н. Молчанова. Достоверность этих слов подтверждается строками:

Ты ждёшь меня, возлюбленный! Я знаю,
Ты ждёшь меня, тоскуя и любя...
Нет, я не виновата, что страдаю,
Что заставляю мучиться тебя!

«Испытание», 1939 [4, с. 416].

Также в цикле «Испытание» ярко представлен образ отчего дома поэтессы:

Мне старое снилось жилище.
где раннее детство прошло,
где сердце, как прежде, отыщет
приют, и любовь, и тепло.

«Испытание», 1939 [4, с. 417].

Биограф поэта О.М. Оконеvская указывает, что Невская застава («старое жилище») со своей территорией и со всеми её людьми осталась в душе и творчестве О.Ф. Берггольц навсегда [3, с. 58].

Необходимо остановить внимание на том, что детство Ольги Берггольц – это ещё один важный факт для понимания истоков её лирики. В цикле стихотворений «Испытание» просматривается и тоска по самому духовно близкому Ольге Берггольц человеку – отцу Фёдору Христофоровичу:

...Я знаю – убогим и ветхим
становится старый наш дом;
нагие унылые ветки
стучат за померкшим окном.
А в комнате с мебелью старой,
в обиде и тесноте,
живет одинокий, усталый,
покинутый нами отец...

«Испытание», 1939 [4, с. 417-418].

И снова Ольгу Берггольц одолевают воспоминания из детства, которые переплетаются со страшной реальностью:

Тихий, кроткий, милый, милый Свет,
ты не оставляй меня одну.
Ты свети в удушье, в горе, в бред –
может быть, поплачу и – усну...

И в ребячьем свете ночника
мне приснится всё, что я люблю,
и родная мамина рука
снимет с горла белую петлю.

«Испытание», 1939 [4, с. 418].

3 июля 1939 года Ольга Берггольц получает освобождение из-под ареста:

Перешагнув порог высокий,
становилась у ворот.
Июльский вечер светлоокий
спускался медленно с высот.
И невский ветер, милый, зримый,
летел с мостов гремя, смеясь...

...Но столько раз мне это снилось,
что не обрадовалась я.

«Испытание», 1939 [4, с. 422].

Стоит привести дневниковую запись Ольги Берггольц от 15/VII-39, в которой она описывает свои чувства после тюремного освобождения: «13 декабря 1938 года меня арестовали, 3 июля 39-го, вечером, я была освобождена и вышла из тюрьмы. Я провела в тюрьме 171 день. Я страстно мечтала о том, как я буду плакать, увидев Колю и родных, – и не пролила ни одной слезы. Я нередко думала и чувствовала там, что выйду на волю только за тем, чтобы умереть, – но я живу... подкрасила брови, мажу губы...

Я ещё не вернулась оттуда, очевидно, ещё не поняла всего...» [4, с. 29]

После освобождения, в 1939 году, Ольга Берггольц пишет цикл стихотворений под названием «Возвращение». Говоря словами О.М. Оконева, «первые дни О.Ф. Берггольц никак не могла выйти на улицу. Только Николаю Молчанову она могла рассказать о муках унижения и безысходности, пережитых в тюрьме» [цит. по: 3, с. 59]:

Нам враги вокруг
удивляются,
нами каждый друг
похваляется...
Нам в последний бой
уходить с тобой,
если смерть придет –
умирать с тобой.

«Возвращение», 1939 [4, с. 424].

В своём дневнике от 15/X-39 О.Ф. Берггольц пишет: «Да, я ещё не вернулась оттуда. Оставаясь одна дома, я вслух говорю со следователем, с комиссией, с людьми – о тюрьме, о постыдном, состряпанном «моем деле». Все отзывается тюрьмой – стихи, события, разговоры с людьми. Она стоит между мной и жизнью...» [4, с. 30]:

Неужели вправду это было:
На окне решетки, на дверях?..
Я забыла б – сердце не забыло
Это унижение и страх.

«Испытание», 1939 [4, с. 424].

20 февраля 1938 года Выездной сессией Военной Коллегии Верховного Суда СССР первый муж О.Ф. Берггольц Борис Корнилов приговорен к исключительной мере наказания

– расстрелу. Приговор приведён в исполнение 20 февраля 1938 г. в Ленинграде [5, с. 137].

Через два года, не зная, что его уже нет, О.Ф. Берггольц напишет:

Но если – я верю – вернёшься обратно,
но если сумеешь узнать –
давай о взаимных обидах забудем,
побродим, как раньше, вдвоём –
и плакать, и плакать, и плакать мы будем,
мы знаем с тобою о чем.

«Борису Корнилову», 1939 [4, с. 436].

В 1940-м году, уже после своего ареста, О.Ф. Берггольц посвятит Б.П. Корнилову ещё одно стихотворение, в котором «увидит себя в образе Аленушки, озабоченной вечным вопросом» [цит. по: 3, с. 36]:

Оболганный, обманутый,
ни в чём не виноват –
Иванушка, Иванушка,
воротишься ль назад?

«Аленушка», 1940 [4, с. 436].

Допросы и вызовы в НКВД, потеря ребёнка стали лишь прологом к дальнейшим трагическим испытаниям в жизни О.Ф. Берггольц.

Таким образом, поэзия Ольги Берггольц в этот период уже была на пути к восхождению. Автобиографизм пронизывает всё творчество О.Ф. Берггольц 1930-х годов, раскрывается в стихотворениях, посвящённых умершим детям, первому мужу Борису Корнилову, запечатлевших страдания поэтессы в тюрьме.

Автобиографизм в творчестве Ольги Берггольц проявляется через воспоминания, через образы памяти. В большинстве лирических произведений второй половины 1930-х годов заметно максимальное сокращение дистанции между автором и лирической героиней. Отметим, что в стихотворениях последующих периодов эта дистанция и вовсе исчезает.

Несмотря на то, что тюрьма сыграла жестокую роль в судьбе О.Ф. Берггольц, именно на этот период приходится расцвет ее творчества. Тюрьма подготовила почву для блокадных произведений О.Ф. Берггольц.

Список литературы

1. Берггольц, О.Ф. Собрание сочинений [Текст]: в 3 т. / О.Ф. Берггольц; сост. М.Ф. Берггольц, редкол. Г. Горбовский и др.; вступ. ст. А. Павловского, примеч. Т. Головановой.

2. Золотоносов, М. Охота на Берггольц. Ленинград 1937 [Текст] / М. Золотоносов. – СПб.: Мирь, 2015. – 464 с.
3. Оконеvская, О.М. «...И возвращусь опять»: Страницы жизни и творчества О.Ф. Берггольц [Текст] / О.М. Оконеvская. – СПб.: LOGOS, 2010. – 271 с.
4. Ольга. Запретный дневник [Текст] / отв. за выпуск Н. Соколовская. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2011. – 544 с.
5. Поздняев, К. Расстрел по лимиту. Мифы и правда о трагической гибели Бориса Корнилова [Электронный ресурс] / К. Поздняев // Литературное Обозрение. – 1993. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Корнилов,_Борис_Петрович#cite_ref-pozdnyayev_2-0.